

ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА РЕГИОНА

УДК 81'1
ББК 81.001.1

ТЕКСТОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С.В. Ионова

В статье рассматриваются теоретические и эмпирические проблемы определения понятия текстового пространства, вопрос о его влиянии на человека применительно к условиям медийной сферы коммуникации. В эколингвистической парадигме знания текстовое пространство рассматривается как особая среда жизнедеятельности человека. Она воздействует на сознание людей, на осмысление ими явлений действительности, определяет особенности речевого и неречевого поведения коммуникантов.

Ключевые слова: текст, текстовое пространство, текстовая среда, информационная среда, медийный текст, экологичная среда, лингвозекология.

Понятие пространства в последние годы стало весьма востребованным в работах лингвистов: сегодня активно используются такие терминологические обозначения, как *пространство языка*, *пространство смыслов*, *ментальное пространство*, *текстовое пространство*, *пространство СМИ* и др. Чаще всего данные понятия используются в качестве онтологических, предельных, не требующих специального пояснения, изначально заданных, что во многом обусловлено философским пониманием бытийной категории пространства, которое наряду с категорией времени задает координаты бытия человека и его понимания мира. Пространство интуитивно воспринимается человеком как важнейший атрибут самого его существования, как одна из первых различаемых им реалий бытия. Близким по содер-

жанию к понятию пространства выступает терминологическое обозначение «сфера»: *семиосфера*, *концептосфера*, *психосфера*, *сфера функционирования языка* и др.

При переносе понятия пространства на языковую сферу возникло множество лингвокогнитивных интерпретаций данной категории: геометрическая концептуализация мира, семантика локативности, схемы структурирования пространственного опыта человека, языковая инвентаризация материального мира, окружающего человека (L. Talmy, A. Herskovits, R. Jackendoff, R. Langacker, D. Lakoff), а также ментальные области, объединяющие разные типы информации (Дж. Динсмар, Д. Факонье).

В лингвистике текста получило достаточно подробное описание понятие пространства, отраженного в тексте (часть хронотопа, по М.М. Бахтину), и предложена концепция текста как пространства: текст имеет протяженность в пространстве, состоит из отдельных отрезков (участков пространства) – смысловых блоков, которые следуют друг за другом в определен-

ном автором порядке; тексту присуща категория связности и отсутствие разрывов в линейном пространстве; он имеет размер, объем, глубину. Экспериментально доказана возможность распределечивания концепта текста и «собираание» его содержания в пространстве текстового развертывания [1, с. 71–72].

С середины XX в. внимание исследователей привлекают межтекстовые взаимодействия и сверхтекстовые образования, которые объединяют в себе и материальные, и ментальные координаты освоения мира человека и в то же время образуют третью реальность, которой свойственны особые онтологические качества и закономерности организации. Эти особенности текстовых пространств представлены в концепциях интертекстуальности и диалогичности, обоснованных в трудах ученых XX в. (М.М. Бахтин, Р. Барт, Л.М. Гаспаров, Ж. Деррида, Ю. Кристева, М. Риффатер, И. Ильин и др.). В работах отечественных и зарубежных ученых обосновано, что интертекстуальные взаимодействия как механическое включение ранее созданных текстов (или их элементов) в создаваемый текст отражают обыденное понимание взаимодействия текстов в межтекстовом пространстве, феномен интертекстуальных связей имеет более сложную природу, чем только стилистический прием использования чужого слова. В концепции постструктурализма интертекстуальность тесно связывается с положением «мир есть текст», сформулированным еще Ж. Деррида. Согласно этому положению, вся человеческая культура рассматривается как единый текст, включенный в бытие, то есть некий единый интертекст. Все создаваемые тексты в таком случае, с одной стороны, в основе своей имеют единый предтекст (культурный контекст, литературная традиция), а с другой стороны, являются интертекстами, так как становятся явлениями культуры. В.Е. Хализев включает в это понятие все виды межтекстовых связей [13], интертекстуальность рассматривается в разных аспектах: авторском и читательском [11], может относиться к разным семиотическим системам [9], имеет разные степени широты, координаты [5].

Современные теории дискурса в качестве термина, соотносимого с понятием про-

странства, предлагают обозначение «поле», которое имеет свою глубинную проработку в трудах по функциональной семантике и грамматике. Дискурс рассматривается в качестве самостоятельного смыслового поля – некой реальности, которая развивается по определенным символическим законам и соответствует разнообразным ежедневным речевым практикам носителей языка. Теоретики дискурсивных исследований утверждают, что глобальные текстовые дискурсивные практики способны определять социальные, культурные и политические изменения, управлять деловой коммуникацией, программировать и прогнозировать поведение масс [12], осуществлять терапевтическое или, напротив, здоровьеразрушающее воздействие. Именно в рамках теории дискурса был поставлен вопрос о границах той или иной речевой сферы, о жанрах как подпространствах того или иного содержательного континуума, о его тематической и языковой специфике.

Данные теоретические исследования подготовили научные основы изучения текстовых и дискурсивных сфер разного рода, способствовали становлению эмпирических подходов к изучению закономерностей организации и прагматических эффектов знаковых пространств, их места и роли в жизнедеятельности носителей языка.

Лингвоэкологический подход стал одним из таких практических подходов, при котором понятие пространства толкуется с позиций его витальной ценности для человека. Одним из базовых терминов экологической науки является термин «среда». Среда в современных научных концепциях предстает в виде совокупности внешних условий, системы внешнего окружения, свойства которого накладывают отпечаток на объект и сами изменяются под влиянием объекта. В научном и обыденном сознании внешнее окружение современного человека определяется как *окружающая среда* – среда обитания и производственной деятельности человека, которая включает условия труда, быта, отдыха и питания; *среда обитания* – комплекс взаимосвязанных абиотических и биотических факторов, находящихся вне организма и определяющих его жизнедеятельность; *производственная среда* – часть окружающей человека среды, об-

разованная природно-климатическими условиями и профессиональными факторами. В дискурсах конца XX в. появилось и получило широкое распространение понятие *информационной среды общества* – совокупности информационных ресурсов, системы формирования, распространения и использования информации, информационной инфраструктуры. Ее особенность состоит в том, что информационная среда не является естественной материальной средой обитания человека, она образует вторичное (знаковое) окружение, моделирующее естественную среду с определенной долей аппроксимации (погрешности).

Текстовая среда жизнедеятельности человека в большей или меньшей степени пересекается в названными выше видами материального и нематериального окружения. В качестве разновидности экологической среды она представляет собой совокупность вербальных текстов, рассматриваемых с позиций их закономерных связей и отношений, а также «пространства созерцания» (восприятия, представления, «внешнего» переживания). Текстовое пространство жизнедеятельности человека составляет существенную часть его информационной среды, которая влияет на человека опосредованно – путем воздействия на сферу его сознания – психосферу: «Если биосфера образует среду, которая обеспечивает физическое существование человека, то психосфера является столь же обязательной для человека средой, в которой протекает его психологическая, интеллектуальная, духовная жизнь» [2, с. 159–160].

Особое значение в современных речевых практиках занимает пространство медийных текстов и коммуникации в сфере СМИ. Интертекстуальная природа, публичность, письменная закреплённость, оперативность, массовость влияния медийного пространства определяют его социальную и эколингвистическую значимость. Данная сфера включает тексты высокой и низкой ценности; утилитарного и бытийного содержания; информативного и воздействующего назначения; она многогранна и противоречива; складывается стихийно, но поддается наблюдению, изучению, структурированию и анализу.

В то же время при исследовании медийной сферы региона необходимо учитывать ее

свойство сверхсуммативности: интертекстуальная (сверхтекстовая) природа коммуникативно-текстовой среды несводима к простой сумме свойств входящих в нее речевых произведений коммуникативно-текстовой среды СМИ, а формирует качественно новое системное образование. В данном случае релевантными становятся такие критерии экологичности, как сбалансированный текстовый контент и концептуальная полнота сверхтекстового пространства региона.

При отсутствии баланса этих критериев текстовое пространство может оказаться информационно недостаточным или информационно избыточным, концептуально полным или ущербным в этом отношении, эмоционально релевантным или нерелевантным. Обобщающим принципом установления свойства экологичности / неэкологичности текстового пространства в рамках лингвоэкологического подхода становится принцип «баланса», а именно *информационного баланса* – соотношения количественной и качественной информации, обуславливающей гармоничное состояние информационного пространства; *концептуального баланса* – качественной характеристики информации, определяемой ее концептуальной полнотой, многосторонностью и оценочной окрашенностью создаваемого информационного образа; *эмоционального баланса* – соотношения позиций участников коммуникации с нормами и правилами эмоционального взаимодействия, принятыми в данном сообществе [8].

Содержательный анализ регионально-текстового пространства СМИ, проведенный нами в соответствии с темой «Эколингвистика текстовой коммуникации» в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013» (Госконтракт № 02.740.11.0367), показал, что текстовое пространство, образуемое региональными медийными изданиями, оказывается в ряде аспектов дисгармоничным, в нем нарушен принцип баланса информации. В данном исследовании установлено, что в региональных СМИ практически отсутствует контроль за степенью и равномерностью тематической представленности значимых сторон современной жизни региона, наблюдается повышенная интенсив-

ность освещения отдельных ее проявлений в ущерб другим. Мониторинг *новостного пространства* Волгоградской области показал, что информация о состоянии дел в регионе в целом актуальна, характеризуется высокой степенью оперативности и релевантности ее представления. В то же время в содержании местных печатных изданий преобладает узкоинформативный подход к освещению жизни региона, ориентированный в большей степени на потребности в самопрезентации местной власти, разноаспектное представление интересов гражданского общества выражено в нем слабо. В тематическом плане наиболее частотной и не всегда мотивированной выступает информация, касающаяся природных и техногенных катастроф (14–15 %), событий из мира криминала (16–18 %), деятельности местной власти, а именно лидеров политических структур региона (11–14 %). Напротив, обобщенность и предельно широкая формулировка тематики разделов «Наука», «Культура» [3] свидетельствуют о формальном заполнении данной рубрики в соответствии с требованиями соблюдения матрицы новостей. Недостаток информации, как и ее избыточность, нарушают гармоничное существование системы «человек – информационная среда», и даже с учетом толерантности стиля изложения региональных изданий информационно-текстовая среда региональных СМИ не является сбалансированной.

Сопоставительный анализ результатов исследования *модального* содержания текстов региональных СМИ, проводимого учеными на материале текстов начала 2000 гг. [6; 7; 15], и данные проведенного мониторинга текстового пространства СМИ 2009–2011 гг. показали динамические изменения в экологическом состоянии региональных текстов. Если российские СМИ начала 2000-х гг. отличались такими чертами, как агрессивность, интенсивность подачи фактов, свобода в выборе способа подачи информации [15], которые зависят в большей степени от авторских пристрастий и диктуются тематикой сообщений, то материал периода 2009–2011 гг. свидетельствует о более сложных и дифференцированных по типам изданий и жанрам публикаций процессах, характерных для содержания медийных изданий [8].

Эмоциональный аспект содержания и формы текстов региональных изданий подробно исследован и изложен в работах волгоградских ученых [10; 14]. Критериями экологически значимой эмоциональной ситуации в сфере текстовой коммуникации являются следующие: а) их ликоущемляющий / ликовозвышающий семантический потенциал; б) стиль коммуникации (диффамация и глорификация). Эти критерии в их отрицательном варианте (ликоущемляющая семантика, резко сниженная форма) являются особенно значимыми в тех случаях, когда текст становится объектом юридического разбирательства по вопросам оскорбления словом, защиты чести и достоинства людей, умаления их человеческого достоинства. Признаком нарушения баланса между человеком и средой, их нормального функционирования является факт высказанной обиды или оскорбленного самолюбия, написание исков и заявлений в правоохранительные органы. По данным НП «Южный экспертный центр» (г. Волгоград), процент жалоб на нарушение законодательства в сфере информации за период 2011 г. в отношении городских изданий, по которым проводились лингвистические судебные экспертизы, имеет следующее соотношение: *официальные городские издания* – 22 % экспертных случаев; *независимые городские издания* – 74 % экспертных случаев; *районные и специализированные издания* – 6 % экспертных случаев.

Влияние текстовой среды распространяется как на биологические, так и на социальные качества человека (подробнее см.: [4], объектом ее воздействия являются как отдельные члены общества – потребители текстовой продукции, так и социум в целом или его регионально ограниченная часть). Практические исследования в лингвистике, проводимые на пересечении со смежными дисциплинами, показали, что объект информационного влияния (человек, социум) структурно принципиально разнороден. Факторами такой разнородности являются: а) биосоциальные особенности индивидов и групп индивидов (пол, возраст); б) их психологические особенности (темперамент, особенности характера, воля, интеллект, эмоции); в) социальные особенности (социальный статус, образование, профессия и др.); г) деятельностные особенности, связанные с информационным

опытом субъекта [16]: его информационным потенциалом, степенью априорной информированности, уровнем и типом когнитивности, уровнем инфопотребности, развитыми механизмами переработки информации и др. В связи с этим углубление понятия информационно-текстовой среды составляет существенную задачу интеграционных направлений в современной науке. Она состоит в разработке критериев установления уровня взаимодействия между объектом и средой, «измерения» возможных нарушений гармонии в использовании разнообразных видов и форм информации с учетом интересов участников общения, в выборе оптимального эмоционального стиля общения и т. д.

Эмпирические исследования текстового пространства с позиций эколингвистики должны включать в себя направления, которые используют достижения *когнитивного подхода* в лингвистике: изучение механизмов восприятия текстов разного объема; описание видов реакций адресатов на тексты вторичного воспроизведения и многократно воспроизводимые отрезки информации; выявление соотношения информации и «информационного шума», установление степени их влияния на восприятие, работоспособность человека в условиях постоянного текстового «сопровождения», соотношения количества воспринимаемой и усваиваемой текстовой информации разных типов; изучения «клиповых» форм предъявляемой информации, свернутых текстов и речевых компиляций, особенностей их влияния на адекватность интерпретации информации и принятие решения человеком и др.

Решение названных задач требует углубления теоретических областей лингвистики, направленных на конкретизацию терминологического аппарата описания, выявление тенденций и закономерностей функционирования текстовых пространств, механизмов их образования, а также методов их исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, С. А. Пространство – человек – текст / С. А. Борисова. – Ульяновск : УлГУ, 2003. – 327 с.
2. Звегинцев, В. А. Мысли о лингвистике / В. А. Звегинцев. – М. : Наука, 1996. – 248 с.
3. Ильинова, Е. Ю. Эколингвистический модуль событийности в пространстве массмедийного дискурса / Е. Ю. Ильинова // Вестн. ВолГУ. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 168–176.
4. Ионова, С. В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации / С. В. Ионова // Вестн. ВолГУ. Сер. 2, Языкознание. – 2011. – № 1 (13). – С. 190–198.
5. Ионова, С. В. О двух моделях построения вторичных текстов / С. В. Ионова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – Вып 5. – 2006. – С. 39–47.
6. Ионова, С. В. Модальные характеристики текстов региональных СМИ / С. В. Ионова // Язык региона: Лексика. Грамматика. Функциональное пространство : сб. науч. тр. / под общ. ред. Н. А. Тупиковой. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 225–239.
7. Назарова, Т. В. Анализ концепции газеты: Учебно-методическое пособие. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2008. – 180 с.
8. Основы лингвистического мониторинга медиапространства региона : учеб. пособие по спецкурсу для студентов-филологов / В. А. Брылева, О. С. Волкова, С. В. Ионова, Е. Ю. Ильинова, Л. А. Кочетова, О. П. Сафонова ; отв. ред. Е. Ю. Ильинова. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2011. – 144 с.
9. Петрова, Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа / Н. В. Петрова. – Иркутск, 2004. – 248 с.
10. Солодовникова, Н. Г. Терапевтическая функция языка / Н. Г. Солодовникова, В. И. Шаховский // Ecolinguistics: человек, язык и окружающая среда, 2010. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://ecolinguistics.ru/index.php>. – Загл. с экрана.
11. Фатеева, Н. А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе / Н. А. Фатеева // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения : материалы Междунар. конф., г. Москва, 22–24 апр. 1997 г. – М., 1997. – С. 321–322.
12. Йоргенсен, М. Дискурс-анализ: теория и метод : пер. с англ. / М. Йоргенсен, Л. Филлиппс. – Харьков : Гуманит. центр, 2008. – 352 с.
13. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник для вузов / В. Е. Хализев. – М., 2000. – 261 с.
14. Шаховский, В. И. Роль эмотивности в медиаэкологии / В. И. Шаховский // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире-5 : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 15 дек. 2010 г. – Волгоград, 2010. – С. 223–226.
15. Шаховский, В. И. Социальная интеракция власти и народа через языковую игру / В. И. Шаховский // Научные чтения, посвященные памяти проф. В. Г. Гака, г. Волгоград, 27 янв. 2005 г. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2005. – С. 19–28.
16. Эколингвистика: теория, проблемы, методы : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. М. Молодкина. – Саратов : Науч. кн., 2003. – 329 с.

**TEXT SPACE OF MEDIAL SPHERE:
THEORETICAL AND EMPIRICAL ASPECTS OF LINGUISTIC RESEARCH**

S. V. Ionova

The article concerns the theoretical and empirical problems of linguistic research of text space and its influence on personality in medial sphere. A text is viewed in the ecolinguistic paradigm as a specific sphere of person's activity. It affects consciousness, reflects dominant strategies in the world comprehension, and defines peculiarities of verbal and non-verbal behavior.

Key words: *text, texts space, texts sphere, information space, medial sphere, language ecology, harmonic environment.*